

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Сорок четвертая сессия
6–17 ноября 2023 года

Резюме материалов по Туркменистану, представленных заинтересованными сторонами*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности проведения универсального периодического обзора и итогов проведения предыдущего обзора¹. Он представляет собой резюме материалов, направленных 20 заинтересованными сторонами² в рамках универсального периодического обзора и изложенных в краткой форме в связи с ограничениями в отношении объема документов.

II. Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Объем международных обязательств и сотрудничество с правозащитными механизмами

2. Организация Crude Accountability (CA) отметила, что Туркменистан до сих пор не подписал Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений³.

3. Организация «Хьюман райтс уотч» (ХРУ) отметила, что Туркменистан не выполнил ряд рекомендаций, вынесенных по итогам универсального периодического обзора 2018 года (УПО-2018) и содержащих призыв ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и создать национальный превентивный механизм⁴. ХРУ⁵ и авторы СП2⁶ рекомендовали ратифицировать факультативный протокол.

4. «Международная кампания за ликвидацию ядерного оружия» (МКЛЮ) настоятельно призвала Туркменистан подписать и ратифицировать Договор о запрещении ядерного оружия⁷.

* Настоящий документ выпускается без официального редактирования.

5. Авторы СП2 приветствовали направление Туркменистаном в 2018 году постоянного приглашения мандатариям специальных процедур Организации Объединенных Наций посетить страну в соответствии с рекомендациями УПО-2018. С 2018 года несколько мандатариев специальных процедур направили запросы о посещении Туркменистана. Однако власти так и не дали согласия на их посещения⁸. В СП2 властям рекомендовано содействовать посещениям всех мандатариев специальных процедур, обратившихся с просьбой о посещении страны, и конструктивно сотрудничать с ними по вопросам подготовки, проведения и последующей деятельности по итогам этих посещений⁹. ХРУ, Фонд по оказанию гуманитарной помощи (ФГП) и СА вынесли аналогичные рекомендации¹⁰.

6. Авторы СП5 рекомендовали властям в полной мере выполнять рекомендации договорных органов Организации Объединенных Наций, мандатариев специальных процедур и надзорных механизмов Международной организации труда¹¹.

7. Кроме того, СА рекомендовала Туркменистану провести немедленное и беспристрастное расследование случаев, выявленных Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, и возобновить диалог с Рабочей группой¹².

В. Национальная правозащитная основа

Институциональная инфраструктура и меры политики

8. Центр им. Хелены Кеннеди (ЦХК) отметил опубликование национального плана действий по правам человека на 2021 год, подчеркнув изменения, необходимые для улучшения положения с правами человека в Туркменистане. Однако он выразил обеспокоенность тем, что этот план действий не полностью реализуется на практике¹³.

С. Поощрение и защита прав человека

1. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

Равенство и недискриминация

9. Антидискриминационный центр (АДЦ) «Мемориал» рекомендовал принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство и обеспечить эффективную защиту от всех форм дискриминации, включая дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности¹⁴.

10. БДИПЧ/ОБСЕ отметило, что Туркменистану было бы полезно повысить осведомленность сотрудников органов уголовного правосудия и нарастить их потенциал в борьбе с преступлениями на почве ненависти¹⁵.

Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также на свободу от пыток

11. В СП2 говорится, что пытки и жестокое обращение по-прежнему распространены повсеместно и в основном совершаются безнаказанно. По имеющимся сообщениям, пытки и жестокое обращение чаще применялись в следственных изоляторах для получения признательных показаний по уголовным делам, а также в тюрьмах в отношении лиц, заключенных под стражу по политическим мотивам¹⁶. Авторы СП2 и ХРУ рекомендовали обеспечить быстрое и беспристрастное расследование любых заявлений о пытках и жестоком обращении, привлечение виновных лиц к ответственности и предоставление жертвам надлежащей компенсации¹⁷.

12. В СП2 сообщается, что в Туркменистане продолжается практика насильственных исчезновений¹⁸. В СП3 сообщается, что судьба по меньшей мере десятков жертв насильственных исчезновений остается неизвестной¹⁹. СА напомнила,

что по итогам УПО-2018 Туркменистан получил несколько рекомендаций, касающихся случаев насильственных исчезновений. Однако эти рекомендации не были выполнены²⁰.

13. Кроме того, в СП2 говорится, что продолжается практика произвольных задержаний, преследований и тюремного заключения людей за законное осуществление ими основных свобод. Судебные процессы по таким делам обычно проходили за закрытыми дверями, без доступа к адвокату по выбору обвиняемого и в нарушение других основных гарантий справедливого судебного разбирательства²¹. В СП2 отмечено, что лица, находящиеся в тюрьме по обвинениям, которые считаются политически мотивированными, иногда продолжают оставаться лишены свободы даже после истечения срока наказания²². ХРУ приветствовала освобождение ряда лиц, заключенных в тюрьму по политически мотивированным обвинениям с мая 2018 года. Однако другие лица по-прежнему оставались за решеткой по политическим мотивам²³.

14. ХРУ рекомендовала властям прекратить практику насильственных исчезновений и произвольного содержания под стражей без связи с внешним миром, предоставить информацию о судьбе и местонахождении всех исчезнувших в тюрьмах и освободить всех, кто был осужден по политическим мотивам в ходе закрытых, несправедливых судебных процессов и чьи сроки заключения истекли²⁴. Авторы СП2²⁵, СПЗ²⁶ и СА²⁷ вынесли аналогичные рекомендации.

15. В СП2 сказано, что материальные условия в некоторых структурах пенитенциарной системы улучшились благодаря усилиям правительства по модернизации тюрем. Однако серьезную обеспокоенность по-прежнему вызывали перенаселенность, плохие санитарные условия, ограниченный запас продуктов питания и питьевой воды, а также повсеместно распространенные заболевания, включая туберкулез, и отсутствие надлежащей медицинской помощи²⁸. Организация «Права и свободы граждан Туркменистана» (ПСГТ) сообщила о случаях смерти заключенных во время пандемии COVID-19 из-за отсутствия в тюрьмах необходимого лечения и кислорода²⁹.

16. Кроме того, в СП2 особо отмечено, что, по сообщениям, вызывают беспокойство условия содержания в тюрьме «Овадан-Депе», в которой содержатся многие лица, оказавшиеся там по политическим мотивам³⁰. ПСГТ отмечает, что шансы на выживание в тюрьме «Овадан-Депе» были минимальными из-за нехватки питания или лекарств для заключенных. Родственникам умерших заключенных предписывалось проводить похороны без опознания тел умерших. Расследования причин смерти не проводилось³¹. В СП2 отмечено, что Уполномоченный представитель по правам человека не посетила тюрьму, несмотря на сообщения о нарушениях³². Кроме того, в СП2 сообщалось об отсутствии независимого и эффективного мониторинга мест содержания под стражей³³.

17. В СП2 правительству рекомендовано решить проблему переполненности помещений и другие проблемы пенитенциарной системы, а также привести условия содержания в тюрьмах в соответствие с международными стандартами³⁴. Авторы СП2 и ХРУ рекомендовали создать эффективную национальную систему проведения независимого и регулярного мониторинга всех мест содержания под стражей без предварительного уведомления и предоставить Международному комитету Красного Креста беспрепятственный доступ в места содержания под стражей для проведения мониторинга³⁵. Аналогичным образом, СА рекомендовала Туркменистану незамедлительно предоставить независимым наблюдателям доступ в свои тюрьмы, в том числе в тюрьму «Овадан-Депе»³⁶.

Права человека и борьба с терроризмом

18. В СПЗ сообщается, что несколько десятков граждан были осуждены по статьям Уголовного кодекса о терроризме (ст. 271), финансировании терроризма (ст. 271.1), насильственном свержении конституционного строя (ст. 174) или призывах к насильственному изменению конституционного строя (ст. 175), а также разжигании религиозной вражды, совершенном организованной группой (ст. 177). В СПЗ говорится, что сотни граждан отбывают длительные сроки тюремного заключения как

«экстремисты» и «террористы», причем часто лишь за свои религиозные убеждения³⁷. В СПЗ рекомендовано внести изменения в антиэкстремистское законодательство согласно нормам международного права. Определение экстремизма, допускающее произвольное и широкое толкование, следует заменить узким определением насильственного экстремизма³⁸.

Отправление правосудия, включая проблему безнаказанности, и верховенство права

19. Евразийская коалиция за здоровье, права, гендерное и сексуальное многообразие (ЕКОМ) рекомендовала Туркменистану работать над укреплением верховенства права и обеспечением доступа всех граждан к правосудию³⁹.

20. В СП2 рекомендовано укреплять независимость судебных органов и следить за тем, чтобы судебная система не использовалась для обеспечения вынесения политически мотивированных судебных приговоров в нарушение международных стандартов справедливого судебного разбирательства⁴⁰.

Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни

21. Европейский центр по вопросам права и правосудия (ЕЦПП) отметил, что Туркменистан не соблюдает принципы, закрепленные в Конституции страны, в которой предусмотрено, что каждый имеет право исповедовать любую религию⁴¹. Организация «Форум 18» заявила, что осуществление свободы религии или убеждений без разрешения государства запрещено⁴². ЕЦПП пояснил, что в соответствии с Законом о религии 2016 года деятельность незарегистрированных религиозных организаций была запрещена⁴³. ЕЦПП сообщил о произвольном отказе в регистрации. Как сообщается, были отклонены заявки на регистрацию протестантских общин за пределами столицы, Ашхабада, и Свидетелей Иеговы⁴⁴.

22. «Форум 18» заявила, что даже зарегистрированные общины сталкивались с внезапными нападениями на свои собрания и своих членов. Многие общины собирались небольшими группами, опасаясь рейдов, проводимых полицией и Министерством национальной безопасности. Владельцы заведений часто расторгали договоры аренды с религиозными организациями, как сообщается, после получения телефонных предупреждений от официальных должностных лиц. Религиозным общинам было практически невозможно построить или приобрести место для отправления культа⁴⁵.

23. В СП4 сообщается, что Министерство национальной безопасности неоднократно допрашивало Свидетелей Иеговы и предписывало им не заниматься мирным выражением своих религиозных убеждений, называя такое выражение незаконной деятельностью⁴⁶. ЕЦПП заявил, что многие христиане считают, что они должны тайно проявлять свою веру⁴⁷. Кроме того, христиане, особенно те, кто перешел из ислама, по сообщениям, подвергались давлению и физическому насилию со стороны членов своих семей и местной общины⁴⁸.

24. «Форум 18» заявила, что суннитский муфтият — единственная разрешенная форма ислама — остается под жестким контролем властей. Министерство юстиции назначает главного муфтия, а муфтият — имамов вплоть до районного уровня⁴⁹. «Форум 18» сообщила о запрете в некоторых регионах мужчинам-мусульманам моложе 40 лет носить бороду, а женщинам — хиджаб⁵⁰.

25. «Форум 18» сообщила о фактическом запрете большинства религиозных изданий, а также о конфискации религиозной литературы у жителей и лиц, выезжающих в Туркменистан и выезжающих из него⁵¹. Возвращающихся в страну граждан Туркменистана часто останавливали в аэропорту для проведения допроса и обыска, задерживали на более длительное время, если считали, что они совершают намаз (ежедневную мусульманскую молитву) или имеют при себе Коран или иную исламскую литературу. Многие активные верующие оказались в списке лиц, которым миграционная служба запретила выезд из страны⁵².

26. Организация «Международное братство примирения» (МБП) заявила, что Туркменистан не признает права на отказ от военной службы по соображениям

совести. За отказ от службы в армии в Уголовном кодексе предусматривается наказание в виде лишения свободы или исправительных работ⁵³. МБП и Международная организация «За направление налогов на защиту свободы совести и укрепление мира» (МНСМ) пояснили, что лица, отбывшие наказание, по-прежнему подлежат призыву. Поэтому они могут быть осуждены повторно⁵⁴.

27. По сообщению МНСМ, в мае 2021 года все заключенные, отказывающиеся от военной службы по соображениям совести, были освобождены по амнистии. О новых случаях лишения свободы лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, не сообщалось. Однако, как сообщается, по меньшей мере трое из числа освобожденных были призваны во второй раз⁵⁵.

28. МНСМ рекомендовала Туркменистану провести реформу законодательства, чтобы обеспечить свободную деятельность всех религиозных организаций⁵⁶. МБП рекомендовала Туркменистану пересмотреть законодательство с целью признания права на отказ от военной службы по соображениям совести и предусмотреть для отказников альтернативную службу гражданского характера вне военной сферы и не под военным командованием, которая не должна носить карательного или дискриминационного характера, а также обеспечить отказникам, которых уже подвергли наказанию, полное возмещение⁵⁷.

29. ФГП заявил, что в Туркменистане ограничена свобода слова⁵⁸. Авторы СП1 по-прежнему обеспокоены законами и практикой, ограничивающими свободу мнений и их выражения, в том числе отсутствием подлинно независимых СМИ и неоправданными ограничениями на доступ к Интернету и сетевым СМИ⁵⁹. ХРУ пришла к выводу о том, что ряд рекомендаций УПО-2018, касающихся свободы выражения мнений и доступа к информации, не были выполнены⁶⁰.

30. ЦХК и ХРУ пояснили, что власти контролируют все печатные и электронные СМИ⁶¹. В СП2 говорится, что все национальные СМИ столкнулись с вмешательством государства в редакционную политику, что приводит к цензуре⁶². В СП1 отмечено, что в СМИ широко распространена самоцензура⁶³.

31. В СП1 отмечается, что независимые сетевые новостные информагентства вынуждены работать из-за рубежа и по-прежнему блокируются внутри Туркменистана⁶⁴. ХРУ пояснила, что независимые иностранные и туркменские СМИ не имеют доступа в страну⁶⁵. ФГП сообщил, что власти принимали ответные меры в отношении местных журналистов, которые оказывали помощь иностранным СМИ⁶⁶.

32. ЦХК заявил, что журналистам невозможно выполнять свою работу без риска, не опасаясь при этом за свою безопасность⁶⁷. В СП1 отмечено, что в период 2018–2022 годов было зафиксировано не менее 50 случаев преследования работников СМИ и медиаорганизаций. Кроме того, власти продолжали практику преследования членов семей журналистов, находящихся в изгнании⁶⁸.

33. В СП2 говорится, что доступ к Интернету в Туркменистане остается медленным и дорогостоящим, а также подвергается жесткой цензуре⁶⁹. В СП1 сообщается о блокировании иностранных СМИ и сайтов неправительственных организаций. Доступ к социальным сетям и приложениям для сетевого обмена информацией был ограничен, а прокси-сайты, используемые для обхода ограничений, регулярно блокировались⁷⁰.

34. Кроме того, ФГП сообщил, что поправки, внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс в 2019 году, расширили возможности правительства в области мониторинга систем связи, независимо от их принадлежности⁷¹. ХРУ пояснила, что с 2019 года правительство систематически блокирует все сервисы виртуальных частных сетей (ВЧС) и наказывает технологических специалистов за установку ВЧС клиентам, налагая на них аресты, штрафы и административные наказания по неизвестным обвинениям. Полиция допрашивала людей, подозреваемых в использовании ВЧС, и угрожала им уголовным преследованием; а также время от времени проводила проверки мобильных телефонов студентов и угрожала им за доступ к социальным сетям и сайтам «запрещенных» СМИ⁷². Авторами СП1⁷³, СП2⁷⁴ и ФГП⁷⁵ высказаны аналогичные замечания.

35. В СП1 рекомендовано обеспечить свободу слова и свободу СМИ путем приведения внутреннего законодательства в соответствие с международными стандартами и отмены уголовной ответственности за диффамацию, и включения ее в Гражданский кодекс⁷⁶. В СП1 властям рекомендовано покончить с угрозами, преследованиями, произвольными задержаниями и осуждениями, запретами на поездки, физическими нападениями и другими актами запугивания в отношении журналистов и работников СМИ⁷⁷. БДИПЧ/ОБСЕ рекомендовало создать благоприятные условия для создания частных и независимых СМИ, свободных от административных и иных препятствий, с тем чтобы способствовать реализации свободы слова и доступа к информации⁷⁸. В СП2 рекомендовано содействовать доступу к информации по вопросам, представляющим общественный интерес⁷⁹.

36. Кроме того, ХРУ рекомендовала правительству обеспечить беспрепятственный доступ в Интернет и прекратить блокирование доступа к независимым новостным сайтам и социальным сетям, отменить соответствующие статьи Уголовного кодекса, которые потенциально могут объявить вне закона использование ВЧС и услуги по их установке, прекратить любые формы запугивания и преследования пользователей ВЧС и социальных сетей, а также других лиц, стремящихся к получению, обмену или распространению независимой и альтернативной информации⁸⁰. В СП1 властям рекомендовано прекратить практику демонтажа спутниковых антенн, с тем чтобы обеспечить жителям беспрепятственный доступ к зарубежным источникам информации⁸¹.

37. ХРУ сообщила об обстановке, не способствующей развитию гражданского общества, и обременительных требованиях к регистрации неправительственных организаций⁸². В СП2 отмечено, что Законом «Об общественных объединениях» 2014 года предусматривается чрезмерное ограничение права на свободу объединений, в том числе за счет обязательной государственной регистрации объединений, установления жестких правил регистрации и предоставления органам власти широких полномочий по контролю за деятельностью и финансами объединений без надлежащих гарантий от злоупотреблений⁸³. В СП3 сказано, что в стране нет зарегистрированных оппозиционных партий и независимых неправительственных организаций⁸⁴. В СП2 независимым неправительственным организациям рекомендовано обеспечить получение правового статуса в рамках справедливого и транспарентного процесса и осуществлять свою деятельность без необоснованного вмешательства со стороны властей⁸⁵.

38. В СП2 отмечено, что после УПО-2018 года продолжается практика запугивания и преследования лиц за критические высказывания⁸⁶. ХРУ заявила, что правительство применяет наказания за любое инакомыслие, в отношении предполагаемых оппонентов и мирных критиков, преследует и запугивает отдельных активистов, в том числе в изгнании, и мстит их родственникам⁸⁷. В СП2 говорится, что власти также добиваются задержания и возвращения активистов, находящихся за рубежом⁸⁸. В СП6 добавлено, что проявляется тенденция ведения транснациональной слежки и преследований в отношении граждан Туркменистана, мирно выражающих свои оппозиционные взгляды в третьих странах, которая распространяется и на членов их семей в Туркменистане⁸⁹.

39. ХРУ рекомендовала властям прекратить практику преследования и запугивания активистов гражданского общества и других критически настроенных лиц, в том числе в изгнании, а также членов их семей в Туркменистане и обеспечить им возможность осуществлять свою деятельность, не опасаясь возмездия со стороны правительства и необоснованного вмешательства со стороны государства⁹⁰. В СП6 Туркменистану рекомендовано прекратить постоянную слежку, преследование, задержания и принудительное возвращение туркменских активистов, диссидентов и правозащитников за рубеж⁹¹. ФГП⁹², авторы СП2⁹³ и СП3⁹⁴ вынесли аналогичные рекомендации.

40. В СП2 указано, что в Туркменистане ограничено право на свободу собраний. По Закону «О массовых мероприятиях» 2015 года разрешено проведение собраний при условии предварительного уведомления властей и согласования с ними места проведения. Закон предоставил местным властям широкую свободу действий по

отказу в разрешении на проведение собраний, если предлагаемое место проведения считалось неподходящим⁹⁵.

41. В СП2 отмечено, что публичные акции протеста являются крайне редким явлением из-за обстановки репрессий и риска преследования, связанного с любой публичной критикой властей. Однако в ряде случаев жители проводили стихийные акции протеста, выражая недовольство по волнующим их вопросам, например, по проблемам, связанным с затянувшимся экономическим кризисом в стране. Власти стремились подавить эти протесты, в том числе путем запугивания или задержания их участников⁹⁶. В то же время власти продолжали массовую мобилизацию работников бюджетной сферы, студентов и других жителей на различные государственные мероприятия под угрозой репрессий⁹⁷.

42. В СП2 властям рекомендовано привести положения законов об общественных объединениях и о массовых мероприятиях в полное соответствие с международными правозащитными стандартами, разрешить жителям проводить мирные спонтанные акции протеста без каких-либо последствий, а также прекратить практику принудительной мобилизации на государственные массовые мероприятия⁹⁸.

43. В СП6 сообщается об ограничениях свободы передвижения своих граждан за последние пять лет⁹⁹. В СП3 говорится, что в Туркменистане сохраняются ограничения на выезд за границу, как правило, без объяснения причин. Тысячи граждан по-прежнему остаются в «черных списках», а запреты на поездки продолжают вводиться при отсутствии транспарентности и без четкой процедуры уведомления¹⁰⁰.

44. ХРУ заявила, что власти систематически отказывают своим гражданам, находящимся за рубежом, в продлении через дипломатические представительства паспортов с истекшим либо истекающим сроком действия, вынуждая их возвращаться в страну¹⁰¹. В СП3 поясняется, что при возвращении в Туркменистан для продления паспорта многие мигранты сталкиваются с пятилетним запретом на выезд и рассматриваются как правонарушители. Из-за отсутствия легальных документов сотни тысяч проживающих за рубежом туркменских граждан сталкиваются с проблемами трудоустройства, получения банковских услуг, социальной защиты и т. д.¹⁰² Кроме того, в СП6 сообщается, что одна из третьих стран на основании официального запроса Туркменистана отменила прежнюю политику, позволявшую туркменским гражданам проживать в этой стране без визы, в результате чего сотни тысяч туркмен оказались в положении без документов¹⁰³.

45. ХРУ рекомендовала властям прекратить произвольное вмешательство в осуществление права на свободу передвижения; обеспечить возможность передвижения за границу и внутри страны для всех желающих, включая предполагаемых оппонентов, критиков правительства и их родственников, и отменить произвольные требования и/или запреты, используемые для ограничения права на свободу передвижения¹⁰⁴. СП3 рекомендовало властям обеспечить выполнение п. 3 ст. 26 Закона о миграции, обязав консульства выдавать новые паспорта всем гражданам Туркменистана за рубежом, обеспечить выдачу консульскими учреждениями свидетельств о рождении своим гражданам, родившимся за рубежом, и воздержаться от давления на проживающих за рубежом активистов путем отказа в выдаче (продлении) им и их родственникам документов в консульских учреждениях, предусмотренных законодательством¹⁰⁵.

46. БДИПЧ/ОБСЕ пришло к выводу, что на парламентских выборах 2018 года отсутствовали важные предпосылки подлинно демократического избирательного процесса. Политическая обстановка была лишь номинально плюралистической и не предлагала избирателям политических альтернатив. Реализация основных свобод была существенно ограничена, что препятствовало свободному волеизъявлению избирателей. Несмотря на меры по обеспечению транспарентности, честность выборов не была обеспечена, что ставило под сомнение достоверность результатов¹⁰⁶. БДИПЧ/ОБСЕ рекомендовало Туркменистану, в частности, разработать и внедрить гарантии независимости избирательных комиссий от правительства и органов местного самоуправления, а также обеспечить честность избирательного процесса, не

допуская голосования по доверенности, многократного голосования, вбросов бюллетеней и завышения показателей явки избирателей¹⁰⁷.

47. БДИПЧ/ОБСЕ и СП2 отметили, что досрочные президентские выборы состоялись 12 марта 2022 года¹⁰⁸. В СП2 сообщается, что выборы 2022 года были явно несвободными и несправедливыми и не предлагали избирателям реального выбора¹⁰⁹.

Запрещение всех форм рабства, включая торговлю людьми

48. В СП5 говорится, что система принудительного труда сохранялась в сезон сбора хлопка. Она оставалась повсеместной и системной. После УПО-2018 каждый год в сезон сбора хлопка правительство продолжало заставлять работников бюджетной сферы собирать хлопок в опасных и антисанитарных условиях или — в качестве альтернативы — платить деньги либо нанимать работника на замену, а тем, кто не мог этого сделать, угрожало лишением зарплаты и увольнением с работы¹¹⁰. В СП5 говорится, что полиция заставляет собирать хлопок некоторых уязвимых граждан, таких как внутренние мигранты, мужчины, имеющие долги по алиментам, граждане с алкогольной зависимостью, состоящие на учете, и женщины, занятые в секс-индустрии¹¹¹.

49. В СП5 сообщается, что с 2005 года действует официальный запрет на привлечение детей к сбору хлопка. Однако на практике это все же имело место, поскольку детей часто отправляли на поля в качестве замены государственных служащих или для помощи своим семьям в сборе хлопка¹¹².

50. В СП5 поясняется, что принудительный труд в Туркменистане осуществляется при поддержке государства в условиях повсеместного нарушения прав человека, что независимый контроль за трудовой практикой подавляется правительством, а независимым неправительственным организациям не разрешается действовать открыто¹¹³.

51. В СП5 Туркменистану рекомендовано разработать и реализовать национальный план действий с установленными сроками, направленный на устранение в ходе реформ коренных причин принудительного труда в хлопковом секторе. В СП5 Туркменистану рекомендовано обеспечить эффективное применение действующего законодательства, запрещающего детский труд, и провести тщательное расследование имевших место случаев использования детского труда при сборе хлопка. В СП5 Туркменистану рекомендовано обеспечить соблюдение уже действующих законов, запрещающих принудительный труд, и ввести в действие эффективное законодательство, конкретно предусматривающее уголовную ответственность за рабство, подневольное состояние и принудительный труд¹¹⁴.

52. В СП5 Туркменистану рекомендовано разрешить независимым журналистам, правозащитникам и другим лицам и организациям документировать и сообщать о проблемах, связанных с использованием принудительного труда, не опасаясь репрессий¹¹⁵.

53. В СП5 подтверждается, что в 2022 году Международная организация труда (МОТ) провела миссию высокого уровня в Туркменистане, и приветствуется достигнутое соглашение по проекту дорожной карты сотрудничества между МОТ и правительством в связи с уборкой хлопка в 2023 году. Однако в СП5 выражена обеспокоенность тем, что в рамках своей миссии высокого уровня МОТ не смогла провести посещение в разгар сезона сбора хлопка¹¹⁶. В СП5 Туркменистану рекомендовано в полной мере сотрудничать с учреждениями Организации Объединенных Наций, такими как МОТ, для обеспечения выполнения своих обязательств по конвенциям Организации Объединенных Наций и МОТ¹¹⁷.

Право на социальное обеспечение

54. ЕКОМ рекомендовала Туркменистану повысить прозрачность и подотчетность программ социального обеспечения, с тем чтобы убедиться, что они доходят до тех, кто в них нуждается, и предоставить неправительственным организациям возможность работать над социальными проблемами¹¹⁸.

Право на достаточный жизненный уровень

55. ХРУ заявила, что власти отрицают наличие бедности и кризиса доступного продовольствия, который усиливается с 2016 года. Нехватка субсидированных продуктов питания и рост цен на них заставили людей часами стоять в очередях, чтобы получить более доступные продукты питания, а некоторых вынудили сократить расходы на питание. В 2020 году ХРУ зафиксировала неспособность правительства обеспечить достаточный уровень жизни и право на питание для лиц с низкими доходами¹¹⁹.

56. ХРУ рекомендовала правительству собирать данные о бедности и отсутствии продовольственной безопасности и использовать их для эффективного реагирования на рост масштабов голода, а также разработать и реализовать существенные меры по защите населения от отсутствия продовольственной безопасности и обеспечению достаточного уровня жизни для каждого¹²⁰.

Право на здоровье

57. ЕКОМ заявила, что Туркменистан сообщил лишь о нескольких случаях заболевания COVID-19 без смертельных исходов. Однако истинные масштабы распространения COVID-19 в стране оценить сложно¹²¹. В СП2 отмечено, что независимые источники сообщают о серьезной вспышке болезни в стране¹²².

58. В СП2 сообщается, что в рамках политики отрицания пандемии COVID-19 правительство оказывало давление на медицинских работников, заставляя их участвовать в сокрытии вспышки COVID-19, и угрожало им последствиями в случае утечки информации о случаях заболевания COVID-19¹²³. По сообщениям ПСГТ, в 2020 году больницы без объяснения причин отказывались принимать пациентов с симптомами вируса, вызывающего COVID-19. Лабораториям были даны отдельные указания представлять данные только по отрицательным тестам на коронавирус. ПСГТ заявила, что протоколы лечения коронавируса появились у врачей только в декабре 2021 года¹²⁴.

59. ЕКОМ заявила, что точное число людей, живущих с ВИЧ в Туркменистане, неизвестно и что многие случаи заболеваний остаются незарегистрированными, что создает значительные трудности для людей, живущих с ВИЧ, в получении доступа к соответствующему медицинскому лечению. ЕКОМ сообщила о недостаточном уровне знаний и информированности о ВИЧ среди медицинских работников и общественности. Власти не признают мужчин, практикующих секс с мужчинами, транссексуалов и негетеросексуальных женщин в качестве ключевых групп населения для целей профилактики и мониторинга ВИЧ¹²⁵.

60. ЕКОМ рекомендовала Туркменистану поддерживать доступ к антиретровирусной терапии и работать над профилактикой новых случаев заражения ВИЧ, а также обеспечить людям, живущим с ВИЧ, доступ к здравоохранению, социальным услугам и трудоустройству, не подвергаясь дискриминации или общественному отчуждению¹²⁶.

61. ЕКОМ отметила ограниченность ресурсов и услуг в области прав на сексуальное и репродуктивное здоровье, что затрагивает в основном ЛГБТ людей и детей. ЕКОМ считает необходимым содействовать всестороннему просвещению в области прав на сексуальное и репродуктивное здоровье и обеспечить доступ к основным медицинским услугам для всех людей, независимо от их сексуальной ориентации, гендерной идентичности или возраста, с тем чтобы гарантировать соблюдение их прав человека¹²⁷.

Право на образование

62. Организация «Брокен чок» отметила, что Туркменистан активизировал усилия по обеспечению наиболее всестороннего охвата и по возможности максимального качества образования на всех уровнях и что на образование направлено 23 % государственного бюджета¹²⁸.

63. «Брокен чок» сообщила, что учебные заведения оснащены современным мультимедийным и компьютерным оборудованием. Однако лишь 35 % молодежи в возрасте от 15 до 24 лет имели хотя бы один навык работы с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ). Доступ к Интернету и компьютеру дома зависел от социально-экономического положения¹²⁹. «Брокен чок» рекомендовала Туркменистану выделить часть бюджета на развитие навыков использования ИКТ, а также активизировать усилия по обеспечению равного доступа к образованию и выделять больше средств беднейшим районам страны¹³⁰.

64. В СП5 говорится, что обучение детей, участвующих в сборе хлопка, было нарушено, поскольку сезон сбора урожая начинался в начале сентября и продолжался до ноября. В этот период на хлопковых полях работали либо дети, либо их учителя, многие школы практически не функционировали в течение двух месяцев, поскольку учителя совмещали преподавание в школе с работой на хлопковых полях¹³¹.

65. «Брокен чок» заявила, что, несмотря на то, что в Законе об образовании установлено право граждан на образование независимо от их вероисповедания, государственные должностные лица продолжают оказывать давление на немусульман с целью заставить их изменить веру и издеваются над немусульманскими школьниками, их родителями и опекунами¹³². Она рекомендовала включить в школьные программы темы, повествующие о различных религиях и верованиях, и связанных с ними исторических событиях, а государственным должностным лицам — прекратить дискриминационную практику¹³³.

66. «Брокен чок» отметила, что меры, принятые Туркменистаном, для того чтобы инвалиды могли посещать обычную школу, не смогли обеспечить развитие детей с особыми потребностями¹³⁴. Она рекомендовала Туркменистану разработать более эффективные программы обучения для преподавателей, в том числе по различным видам инвалидности и способам устройства учебных программ, с тем чтобы обеспечить включение таких учащихся¹³⁵.

2. Права конкретных лиц или групп

Женщины

67. ЕКОМ отметила, что по Конституции мужчинам и женщинам гарантированы равные права и возможности, однако полного участия женщин в процессе принятия решений пока не достигнуто. Она отметила, что отсутствие полных данных о женщинах, занимающих руководящие должности, вызывает беспокойство¹³⁶.

68. Кроме того, в СП2 отмечено, что женщины по-прежнему являются одной из наиболее уязвимых групп населения¹³⁷. АДЦ «Мемориал» сообщил о ряде ограничений прав женщин, в том числе фактическом введении традиционных требований к внешнему виду и одежде и преследовании за ношение одежды современного образца, а также за использование косметики и украшений, препятствовании проведению легальных аборт, нарушении свободы передвижения, запрете на управление автомобилем и даже на сидение впереди, рядом с водителем¹³⁸.

69. В СП2 отмечено, что стремление властей пропагандировать так называемые традиционные и моральные ценности, скорее всего, приведет к дальнейшему укреплению укоренившихся негативных и дискриминационных взглядов на роль и обязанности женщин и девочек, а также, возможно, усугубит проблемы насилия в отношении женщин¹³⁹.

70. В СП2 властям рекомендовано положить конец произвольным и дискриминационным ограничениям прав женщин и девочек и обеспечить соответствие усилий по продвижению так называемых традиционных ценностей национальным обязательствам и международным правозащитным стандартам, касающимся прав женщин и гендерного равенства¹⁴⁰. АДЦ «Мемориал» рекомендовал властям отменить все ограничения на самопозиционирование женщин, их стиль одежды, социальное поведение, общение и гарантировать право на свободу слова и самовыражения¹⁴¹.

71. АДЦ «Мемориал» приветствовал исключение из Трудового кодекса 2019 года части 1 статьи 243, отменяющее запреты на профессии для женщин и отменяющее перечень запрещенных для женщин профессий¹⁴². Однако в Трудовом кодексе по-прежнему содержатся запреты на работу беременных женщин в определенных условиях, что представляется излишним, учитывая существующие гарантии трудовых прав беременных женщин, предусмотренные статьями 245–249¹⁴³. АДЦ «Мемориал» отметил, что работодатели часто отказывают женщинам в приеме на работу из-за возможной беременности, а также по причине ухода за детьми. Тенденции к незаконным увольнениям вынуждают будущих матерей скрывать свою беременность, чтобы сохранить работу¹⁴⁴.

72. АДЦ «Мемориал» рекомендовал властям отменить все ограничения для женщин в сфере занятости и гарантировать им доступ ко всем профессиям, а также содействовать доступу женщин к образованию и трудоустройству в ранее ограниченных или запрещенных сферах и видах работ¹⁴⁵.

73. ПСГТ заявила, что бытовое и сексуальное насилие повсеместно распространены в Туркменистане. Столкнувшись с домашним насилием, женщины часто не обращаются в правоохранительные органы. Как сообщается, сотрудники правоохранительных органов считают, что подобные проблемы следует решать исключительно между супругами¹⁴⁶.

74. «Брокен чок» отметила, что социально-экономическое положение и уровень образования сильно влияют на ранние браки и что ранние браки наиболее распространены среди девочек из беднейших регионов¹⁴⁷.

75. ЕКОМ рекомендовала Туркменистану принять меры по борьбе с гендерным насилием и дискриминацией в отношении женщин, в том числе путем усиления законов, защищающих женщин от бытового насилия, поощрения гендерного равенства в сфере образования и занятости, а также улучшения доступа женщин к правосудию¹⁴⁸. В СП2 властям рекомендовано принять конкретные меры по выполнению рекомендаций, сформулированных по итогам национального исследования в области здоровья и положения женщин в семье, проведенного в 2022 году, с целью борьбы с насилием и дискриминацией в отношении женщин¹⁴⁹. В СП2 властям рекомендовано опубликовать национальный план действий по продвижению гендерного равенства на 2021–2025 годы, широко распространить его и обеспечить его эффективную реализацию на практике¹⁵⁰.

Лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные и интерсекс-люди

76. АДЦ «Мемориал» заявил, что ЛГБТИ+ люди регулярно сталкиваются с нарушениями своих прав, гомофобией и дискриминацией во всех сферах жизни¹⁵¹. ЕКОМ отметила, что они сталкиваются с дискриминацией и социальным отчуждением, а в публичных и частных выступлениях часто звучат ненавистнические высказывания в их адрес. ЕКОМ отметила, что власти страны не принимали никаких мер по защите прав ЛГБТ людей, а, напротив, своей политикой и пропагандой поощряли гомофобию и трансфобию¹⁵².

77. ЕКОМ сообщила, что в Туркменистане сексуальные отношения между мужчинами по-прежнему считаются уголовным преступлением, и тем, кто признан виновным в подобном поведении, может грозить до двух лет тюремного заключения¹⁵³. АДЦ «Мемориал» сообщил, что, несмотря на многочисленные рекомендации международных органов, статья 135 Уголовного кодекса, предусматривающая уголовную ответственность за однополые сексуальные отношения между взрослыми мужчинами по обоюдному согласию, так и не была отменена¹⁵⁴.

78. ЕКОМ отметила, что, хотя однополые отношения между женщинами прямо не запрещены законом, лесбиянки, бисексуальные и трансгендерные женщины по-прежнему подвергаются общественному отчуждению и дискриминации¹⁵⁵.

79. ЕКОМ отметила, что в Туркменистане отсутствует процедура юридического признания трансгендерных или небинарных людей¹⁵⁶. АДЦ «Мемориал» сообщил об

отсутствии в законодательстве положений о смене трансгендерами гендерного маркера, хотя закон разрешает интерсекс-людям изменять фамилии и имена в связи с изменением пола. Трансгендерные люди были вынуждены делать хирургическую коррекцию за границей, не имея при этом возможности сменить документы¹⁵⁷.

80. АДЦ «Мемориал» сообщил, что трансфобное насилие и преследование со стороны полиции в отношении трансгендерных людей было особенно жестоким и включало физическое, психологическое и сексуальное насилие, угрозы и притеснения. Женщины-трансгендеры находятся в более сложном положении, чем мужчины, как из-за большей заметности и связанного с ней общественного осуждения, так и из-за дискриминации по половому признаку¹⁵⁸.

81. АДЦ «Мемориал» рекомендовал властям отменить уголовную ответственность за однополюе отношения между совершеннолетними мужчинами по обоюдному согласию, а также отменить статью 135 Уголовного кодекса, ликвидировать репрессивные практики и преследование по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности со стороны правоохранительных органов, включая рейды, облавы, шантаж, насилие и вымогательство, и объявить недопустимым применение пыток к ЛГБТИ+ людям и неприемлемыми доказательства, полученные с помощью насилия, угроз и унижений¹⁵⁹.

82. АДЦ «Мемориал» рекомендовал проводить комплексное обучение в области прав человека для судей, прокуроров, сотрудников полиции, сосредоточивая при этом внимание на пропаганде особого характера гендерной тематики и недискриминации по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности, гендерного самовыражения и половых признаков¹⁶⁰.

Примечания

¹ A/HRC/39/3, A/HRC/39/3/Add.1, and A/HRC/39/2.

² The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Civil society

Individual submissions:

CPTI	Conscience and Peace Tax International, Grand Lancy (Switzerland);
ADC Memorial	Anti-discrimination Centre Memorial, Brussels (Belgium);
Broken Chalk	Broken Chalk, Amsterdam (The Netherlands);
CA	Crude Accountability, Linden (United States of America);
ECLJ	European Centre for Law and Justice, Strasbourg (France);
ECOM	Eurasian Coalition for Health, Rights, Gender and Sexual Diversity, Tallinn (Estonia);
Forum18	Forum 18, Oslo (Norway);
HRF	Human Rights Foundation, New York (United States of America);
HKC	Helena Kennedy Centre for International Justice, Sheffield (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
HRW	Human Rights Watch, Geneva (Switzerland);
ICAN	International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, Geneva (Switzerland);
IFOR	International Fellowship of Reconciliation, Utrecht (Netherlands);
RFTC	Rights and Freedoms of Turkmenistan Citizens, Plzeň (Czech Republic).

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: Justice for Journalists Foundation, (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland) and Turkmen News (Turkmenistan/Europe);
JS2	Joint submission 2 submitted by: International Partnership for Human Rights (Belgium) and Turkmen Initiative for Human Rights (Austria);

JS3	Joint submission 3 submitted by: Turkmenistan Helsinki Foundation for Human Rights and Bulgarian Helsinki Committee (Bulgaria);
JS4	Joint submission 4 submitted by: The European Association of Jehovah's Witnesses (Germany) and Asia-Pacific Association of Jehovah's Witnesses (Japan);
JS5	Joint submission 5 submitted by: Anti-Slavery International (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland), Cotton Campaign (United States of America); International Union of Food, Agricultural, Hotel, Restaurant, Catering, Tobacco and Allied Workers' Associations (Switzerland); Global Labor Justice – International Labor Rights Forum (United States of America); Turkmen.News; and Turkmen Initiative for Human Rights;
JS6	Joint submission 6 submitted by: University of Southern California University of Southern California Human Rights Advocacy Group (United States of America) and Freedom for Eurasia (Austria).

Regional intergovernmental organization:

OSCE-ODIHR	Office for Democratic Institutions and Human Rights/Organization for Security and Co-operation in Europe, Warsaw (Poland).
------------	--

- ³ CA, para. 3.
⁴ HRW, pp. 5–6. See also JS2, para. 5.4.
⁵ HRW, p. 8.
⁶ JS2, para. 5.10.
⁷ ICAN, p. 1.
⁸ JS2, para. 4.8. See also HRW, p. 5.
⁹ JS2, para. 4.9.
¹⁰ HRW, p. 5, HRF, para. 34 and CA, para. 6.1.
¹¹ JS5, p. 8.
¹² CA, para. 6.1. See also JS3, p. 5.
¹³ HKC, paras. 3 and 4.
¹⁴ ADC Memorial, p. 4.
¹⁵ OSCE/ODIHR, para. 8.
¹⁶ JS2, para. 5.3. See also HRF, para. 32.
¹⁷ JS2, para. 5.10 and HRW, p. 7.
¹⁸ JS2, para. 5.6. See also CA, paras. 1.1–1.7.
¹⁹ JS3, p. 4. See also HRF, para. 32.
²⁰ CA, para. 3.1.
²¹ JS2, para. 5.2.
²² JS2, para. 3.5.
²³ HRW, p. 6.
²⁴ HRW, p. 7.
²⁵ JS2, para. 5.10.
²⁶ JS3, p. 5.
²⁷ CA, para. 6.1.
²⁸ JS2, para. 5.8.
²⁹ RFTC, para. 3.
³⁰ JS2, para. 5.9.
³¹ RFTC, para. 3. See also HRF, paras. 31 and 32.
³² JS2, para. 5.9.
³³ JS2, para. 5.4.
³⁴ JS2, para. 5.10.
³⁵ JS2, para. 5.10 and HRW, p. 8. See also RFTC, p. 4.
³⁶ CA, para. 6.1.
³⁷ JS3, p. 5.
³⁸ JS3, p. 6.
³⁹ ECOM, para. 19.
⁴⁰ JS2, para. 5.10.
⁴¹ ECLJ, para. 23.
⁴² Forum18, para. 23.
⁴³ ECLJ, para. 6.
⁴⁴ ECLJ, para. 12. See also JS4, paras. 1 and 4–6.

- 45 Forum18, paras. 21, 23, 25 and 26. See also ECLJ, paras. 16–23.
- 46 JS4, para. 2.
- 47 ECLJ, para. 11.
- 48 ECLJ, para. 15.
- 49 Forum18, para. 13.
- 50 Forum18, para. 14.
- 51 Forum18, para. 28. See also ECLJ, paras. 21 and 22.
- 52 Forum18, para. 21.
- 53 IFOR, paras. 7 and 10. See also CPTI, para. 5 and JS4, para. 3 and 21–28.
- 54 IFOR, para. 22 and CPTI, para. 5.
- 55 CPTI, para. 19. See also IFOR, para. 18.
- 56 ECLJ, para. 24. See also JS4, para. 45.
- 57 IFOR, para. 29. See also CPTI, para. 28 and JS4, para. 45.
- 58 HRF, para. 17.
- 59 JS1, p. 8.
- 60 HRW, p. 2.
- 61 HKC, para. 11 and HRW, p. 2. See also JS1, p. 4, JS2, para.2.2 and HRF, para. 17.
- 62 JS2, para. 2.3.
- 63 JS1, p. 8.
- 64 JS1, p. 5.
- 65 HRW, p. 2.
- 66 HRF, para. 28. See also JS2, para. 2.3.
- 67 HKC, paras. 18 and 19.
- 68 JS1, pp. 2 and 6.
- 69 JS2, para. 2.5. See also JS1, p. 8.
- 70 JS1, p. 8. See also HRF, paras. 19 and 20, and HRW, p. 2.
- 71 HRF, para. 18.
- 72 HRW, p. 2. See also HKC, paras. 10–16.
- 73 JS1, p. 4.
- 74 JS2, para. 2.5.
- 75 HRF, paras. 19 and 20.
- 76 JS1, p. 97.
- 77 JS1, p. 7. See also HKC, para. 21 and HRW, p. 3.
- 78 OSCE/ODIHR, para. 6. See also ECON, para. 20.
- 79 JS2, para. 2.7.
- 80 HRW, p. 3. See also JS1, p. 8, JS2, para. 2.7, HKC, para. 17, ECOM, p. 8 and HRF, para. 34.
- 81 JS1, p. 8.
- 82 HRW, p. 3.
- 83 JS2, para. 4.2.
- 84 JS3, p. 1. See also JS2, para. 4.3 and HRW, p. 3.
- 85 JS2, para. 4.9. See also JS3, p. 4, JS5, p. 8 and ECOM, para. 18.
- 86 JS2, para. 3.2. See also JS5, pp. 2–3.
- 87 HRW, p. 3. See also HRF, para. 18, JS2, paras. 2.7, 3.3, 3.8 and 3.9 and JS3, pp. 1 and 2.
- 88 JS2, para. 3.9.
- 89 JS6, pp. 6 and 11.
- 90 HRW, p. 5. See also JS3, pp. 1 and 2.
- 91 JS6, p. 12.
- 92 HRF, para. 34.
- 93 JS2, p. 6.
- 94 JS3, p. 4.
- 95 JS2, para. 4.4.
- 96 JS2, para. 4.5.
- 97 JS2, paras. 4.6–4.7.
- 98 JS2, para. 4.9.
- 99 JS6, p. 2.
- 100 JS3, p. 7.
- 101 HRW, p. 8. See also JS2, para. 3.10, JS3, p. 8 and JS6, p. 3.
- 102 JS3, p. 8.
- 103 JS6, pp. 1 and 2.
- 104 HRW, p. 8.
- 105 JS3, p. 9. See also JS6, p. 12.
- 106 OSCE/ODIHR, para. 5.
- 107 OSCE/ODIHR, para. 6.
- 108 OSCE/ODIHR, para. 4 and JS2, para. 1.2.

- 109 JS2, para. 1.2.
110 JS5, pp. 2 and 3.
111 JS5, p. 4.
112 JS5, p. 9.
113 JS5, p. 11.
114 JS5, pp. 7 and 11.
115 JS5, p. 12.
116 JS5, p. 6.
117 JS5, p. 8.
118 ECOM, para. 17.
119 HRW, p. 9. See also ADC Memorial, para. 9.
120 HRW, p. 9.
121 ECOM, para. 11.
122 JS2, para. 2.4.
123 JS2, para. 2.4.
124 RFTC, para. 2. See also HRF, paras. 25 and 30.
125 ECOM, paras. 8 and 9.
126 ECOM, para. 16.
127 ECOM, para. 7.
128 Broken Chalk, p. 3.
129 Broken Chalk, p. 4.
130 Broken Chalk, pp. 6 and 7.
131 JS5, p. 9.
132 Broken Chalk, p. 5.
133 Broken Chalk, p. 6.
134 Broken Chalk, p. 5.
135 Broken Chalk, p. 6.
136 ECOM, para. 12.
137 JS2, para. 6.2.
138 ADC Memorial, para. 6.
139 JS2, para. 6.4.
140 JS2, para. 6.7.
141 ADC Memorial, p. 4.
142 ADC Memorial, para. 4.
143 ADC Memorial, para. 5.
144 ADC Memorial, para. 7.
145 ADC Memorial, p. 4.
146 RFTC, para. 1(c).
147 Broken Chalk, p. 4.
148 ECOM, para. 14.
149 JS2, para. 6.7.
150 JS2, para. 6.7.
151 ADC Memorial, para. 11.
152 ECOM, para. 1.
153 ECOM, para. 2.
154 ADC Memorial, para. 12.
155 ECOM, para. 3.
156 ECOM, para. 13.
157 ADC Memorial, para. 14.
158 ADC Memorial, para. 15.
159 ADC Memorial, p. 4. See also ECOM, p. 7.
160 ADC Memorial, p. 4.
-